

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ВОЗДУШНОГО НАПАДЕНИЯ В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Рахимов Мурод Жумабоевич

ПОЛКОВНИК

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7851414>

Аннотация: в данной статье рассматривается опыт применения средств воздушного нападения в локальных войнах и вооруженных конфликтах, произошедших в конце XX века и начале XXI века. На основе анализа опыта боевых действий определены возможные пути совершенствования способов и тактических приемов боевого применения СВН в современных локальных войнах и вооруженных конфликтах.

Ключевые слова: средства воздушного нападения, противовоздушная оборона, радиоэлектронная борьба, высокоточное оружие, ударный самолет, воздушная компания.

Большое значение в деле военного строительства по вопросам противовоздушной обороны страны и ВС имеет изучение и должный учет опыта противоборства средств воздушного нападения и противовоздушной обороны в войнах и военных конфликтах трех последних десятилетий.

Применение средств воздушного нападения (СВН) в этих конфликтах характеризовалось сосредоточением усилий для решения главных задач, отличалось большой динамичностью. В практике боевых действий использовались различные формы применения СВН: воздушные кампании, операции, систематические действия авиационных соединений и частей. Результаты их проведения оказывали существенное, а в конфликтах последнего десятилетия, решающее значение на ход и исход военных действий.

Роль СВН в разных войнах и со стороны различных противников не была одинаковой, но тем не менее можно выделить ряд определяющих ее черт.

Во-первых, при ведении локальных войн с применением обычного оружия авиация являлась единственным средством, способным наносить удары на всю глубину театра военных действий (ТВД) или государства противника.

Во-вторых, авиация стала являться главной ударной силой при проведении операций на сухопутных театрах военных действий («Буря в пустыне» - 1991 год).

В-третьих, в последних локальных войнах и конфликтах авиация являлась единственной силой, с помощью которой агрессор воздействовал на противника и стремился достичь поставленных целей («Освобожденная сила» - 1995 г., «Лис в пустыне» - 1998 г., «Решительная сила» - 1999 г.).

В-четвертых, авиация являлась самым мобильным средством для создания и наращивания группировок войск на ТВД, где планировалось ведение боевых действий (Израиль - 1973 г., Ирак - 1991 г., Югославия - 1999 г.).

Самые передовые достижения науки и техники находили внедрение в авиационных средствах ведения войны. Самолеты со специальным покрытием,

средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ), космические системы связи и навигации, высокоточного оружия (ВТО) - все это в числе первых получали ВВС.

Наиболее типичными задачами, решаемыми СВН в локальных войнах, являлись: борьба за превосходство в воздухе, авиационная поддержка войск и сил флота, изоляция района боевых действий, подрыв военно-экономического потенциала, высадка воздушных десантов, ведение воздушной разведки, перевозка войск и материальных средств по воздуху.

Локальные войны показали уменьшение роли воздушного сражения в борьбе за господство в воздухе. Оно все больше стало уступать место противовоздушному сражению. Происходило это в силу возрастания боевых возможностей наземных средств противовоздушной обороны (ПВО) в борьбе с воздушным противником. Для уничтожения группировок ПВО стали организовываться и проводиться специальные воздушные операции.

Больших успехов в противоборстве с силами и средствами ПВО добилось командование многонациональных сил (МНС) в ходе боевых действий против Ирака в 1991 году.

Можно с уверенностью сказать, что эта война положила начало новому этапу в совершенствовании СВН, форм и способов их боевого применения, связанному с внедрением новых технологий в создании ВТО применяемого СВН, в подъеме на новый качественный уровень решения задач управления войсками и оружием.

Подтверждениями этого факта явились: практическая реализация единого управления разнородной группировкой войск и сил на основе интеграции в единую систему всех видов разведки и подсистем управления войсками, оружием и средствами РЭБ; достижение скоординированных по времени и в пространстве действий СВН, принадлежащих ВВС, ВМС и Сухопутных войск (СВ).

Новыми моментами в боевом применении СВН были отмечены:

использование высокоэффективных систем разведки воздушных и наземных целей на воздушных носителях;

проведение в течение первых трех суток воздушно-наступательной операции для завоевания превосходства в воздухе и в последующем - систематических боевых действий для его удержания;

массированное применение в первых ударах ВТО, в том числе в большом количестве (до 40% из состава удара) крылатых ракет (КР) в обычном снаряжении для поражения объектов, прикрытых средствами ПВО;

мощное радиоэлектронное подавление радиоэлектронных средств (РЭС) ПВО и радиосетей управления и оповещения;

переход авиации на ведение эффективных боевых действий в ночных условиях, применение новых противорадиолокационных ракет (ПРР);

применение новых, малозаметных для радиолокационных станций средств воздушного нападения;

проведение длительной воздушной кампании по поражению сухопутной группировки ВС Ирака до достижения потери ею боеспособности и деморализации личного состава;

применение ударных вертолетов для подавления элементов системы ПВО в глубине территории Ирака, расширение круга задач, решаемых армейской авиацией (АА).

В итоге было обеспечено эффективное решение задач сухопутными силами МНС и исключены большие потери союзников в людях и технике.

Наглядным примером дальнейшего повышения роли СВН служат операции ВС стран-участниц НАТО:

в зоне Персидского залива – «Лиса в пустыне» 1998 г.;

в Югославии – «Освобожденная сила» 1995 г., «Решительная сила» 1999 г.

Вместе с тем роль стратегической и тактической авиации США, НАТО даже при существенном их сокращении по-прежнему остается главенствующей, что особенно ярко показала операция «Решительная сила».

Она началась в ночь с 24 на 25 марта 1999 года и проводилась в форме воздушной кампании, включившей в себя серию воздушно-наступательных операций и массированные ракетно-авиационные удары (МРАУ).

В первые двое суток были нанесены два массированных ракетно-авиационного удара продолжительностью более трех часов каждый. МРАУ проводились по принятой в НАТО типовой схеме. Оперативно-тактическое построение сил первых МРАУ включало три эшелона:

эшелон КР, прорыва ПВО и ударный.

Всего в двух МРАУ было задействовано 308 самолетов боевой и вспомогательной авиации, в том числе 5 стратегических бомбардировщиков (СБ) В-52Н, 4 СБ В-2А и более 220 КР.

Ударам были подвергнуты, главным образом, аэродромы, объекты системы ПВО, военного и государственного управления, а также пункты постоянной дислокации войсковых формирований и ряд важных предприятий ВПК. За это время было применено 315 КР, осуществлено более 600 самолето-вылетов тактической авиации с интенсивностью 80-140 самолето-вылетов в сутки.

В ходе первого этапа руководству НАТО удалось достичь главной цели - завоевать господство в воздухе, что уже было predetermined подавляющим их превосходством в силах над истребительной авиации ВС Социалистической Республики Югославия СРЮ.

Авиация альянса использовала тактику массированного применения сил и средств, и ведения систематических боевых действий с нанесением выборочных и групповых ударов по вновь выявленным и ранее непораженным объектам.

Удары стали наноситься по всей территории Югославии с целью парализовать всю экономическую, политическую жизнь в стране и сковать маневр, лишить материально-технической базы ВС Социалистической Республики Югославия (СРЮ), оказать мощное психологическое воздействие на руководство страны и население.

В число объектов ударов дополнительно были включены практически все более-менее крупные промышленные предприятия, объекты жизнеобеспечения городов, энергетики, транспортные коммуникации, средства связи, теле- и радиовещания, и многие другие.

С начала июня в открытых СМИ уже прошла информация о начале четвертого этапа операции, в котором вышеуказанные объекты стали основными. Одновременно усилились и удары по войскам, в том числе, сосредоточенным в укрепрайонах на границе с Македонией и Албанией, что может свидетельствовать о фактической подготовке к наземной фазе операции.

Основными объектами ракетно-бомбовых ударов явились:

- объекты топливно-энергетического комплекса (склады ГСМ, подстанции, линии электропередач);
- система коммуникаций (дороги, мосты, туннели);
- аэродромы, склады боеприпасов и вооружения, позиции СВ и ПВО СРЮ.

Перейдя к тотальной бомбардировке территории Югославии, ОБВС НАТО уничтожали не только экономическую и военную инфраструктуру Югославии, но и наносили большой урон мирному населению.

В целом характер боевых действий СВН в рассматриваемом конфликте имеет свои отличия по сравнению с операциями против Ирака, что определяется конкретными условиями:

коренным отличием природных, географических и климатических условий СРЮ от стран Ближнего Востока;

активное противодействие истребителей ВВС СРЮ;

нестандартная тактика действий югославских войск, в том числе, сил и средств ПВО.

В целом руководство НАТО использовало весь арсенал форм боевых действий СВН: воздушная кампания; воздушно-наземная операция (ВНО); систематические боевые действия.

В качестве основных способов боевых действий применялись: нанесение ударов (МРАУ, систематические удары, групповые удары, ответные удары);

ведение воздушных боев.

Построение ударов и выбор времени для их нанесения, в основном, характерны для опыта применения СВН в последних военных конфликтах. В то же время хотелось бы подчеркнуть особенности, присущие действиям СВН в двух последних операциях и конкретно в «Решительной силе»:

количество пусков крылатые ракеты морского базирования (КРМБ) и крылатые ракеты воздушного базирования (КРВБ) в первых ударах сопоставимо с количеством самолето-вылетов тактической авиации (ТА);

увеличение, по сравнению с предшествующими операциями НАТО и США на Ближнем Востоке, количества самолето-вылетов стратегической авиации (СА);

регулярное применение стратегических бомбардировщиков В-2А, действующих с континентальной части США;

массовое применение ПРП типа «Харм», «Аларм» (4-6 самолетами типа F-16CJ/DJ, «Торнадо»ECR, «Торнадо»GR.1 одновременно по РЭС ПВО) как в автономном режиме, так и - внешнего ЦУ с самолетов Р и РТР RC-135V/W с активным привлечением демонстрационно-провоцирующих групп;

попытка решить задачу подавления системы ПВО автономным применением ПРП 70-80 самолетами-носителями (F-16C, «Торнадо»ECR)

с последующим переходом к применению ПРП по внешнему целеуказанию (с самолета Р и РТР RC-135V/W) в условиях ограниченной работы РЭС ПВО на излучение;

достижение более высокого уровня в комплексном применении бортового оружия (ППР, обычных бомб и УАБ) и средств РЭБ для подавления сил и средств ПВО;

подавляющий приоритет среди авиационного оружия - ВТО. Если в войне против Ирака (1991 г.) доля ВТО составила 10%, то в операции против СРЮ она возросла до 95%;

гибкость в планировании ударов (авиационный ресурс распределялся неравномерно по этапам операции, он полностью зависел от складывающейся тактической обстановки и погодных условий. МРАУ наносились не в четко ограниченных временных рамках продолжительностью 2-3 часа с 6-8-часовым перерывом, а непрерывными «волнами» и чередованием ударов самолетами ТА и СА с ударами КРМБ).

постоянное воздействие авиации НАТО по аэродромам ВВС СРЮ;

переход от непосредственного поражения хорошо скрывающихся войсковых формирований к сковыванию их маневра, нарушению снабжения ГСМ и другими материально-техническими средствами;

возрастание масштаба применения БЛА для разведки войсковых формирований, позиций ПВО и ведения РЭБ (впервые БЛА применялись в таком масштабе);

изменился характер действий СВН в первые сутки ВНО и облик первого и последующих МРАУ;

фактически в первые сутки наносится один МРАУ в темное время суток, но длительность его увеличилась фактически до 6 часов;

наблюдается сокращение количества самолетов, одновременно действующих в воздухе до 180-250, МРАУ разбивается на 2-3 волны, управление в основном осуществляется с самолетов Е-3А системы «АВАКС» (каждый способен упр. 45 самолетами);

в МРАУ фактически нет эшелона подавления ПВО, а в ударном эшелоне выделяются специальные группы для выявления стартовых позиций ЗРК и нанесения по ним ударов;

время нанесения удара СВН по объектам, выявленным самолетами разведчиками, самолетами РТР и БЛА составляло от двух до четырех часов.

Необходимо отметить и такой факт, из почти 6000 самолето-вылетов совершенных к 19 апреля (за 4,5 недели), только 1687 вылетов было осуществлено непосредственно для ударов по войскам и объектам (то есть 28%), по итогам всей операции этот показатель составляет свыше 30%. Количество вылетов самолетов обеспечения в 2-3 раза превысило количество вылетов ударной авиации. Масштаб применения самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления (СДРЛОУ) типа Е-3 (НАТО, США, Франции, Великобритании) значительно превышает все предыдущие операции.

Руководство группировкой СВН в операции «Решительная сила» осуществлялось на базе системы управления ОВС НАТО в Европе. К непосредственному управлению авиацией в воздухе в конкретной операции привлекались:

Воздушный КП ВГК Объединенных ВВС НАТО в Европе (ЕС-135Е);

центр управления воздушными операциями при штабе 5 ОТАК (Винченца, Италия);

центры управления и оповещения в Виченца и Маунт-Джеконтене (Италия); командно-диспетчерские пункты, расположенные на итальянских авиабазах, а также самолеты ДРЛО Е-3А системы АВАКС-НАТО.

Координацию действий самолетов ТА и СА с ударами КРМБ осуществлял ВКП на ТВД ЕС-130Е, контроль воздушной обстановки, формирование ударных групп ТА и координацию их действий, а также наведение истребителей на цели - самолеты ДРЛО Е-3Д ВВС Великобритании и Е-3А «АВАКС - НАТО», являющихся очень эффективным средством разведки и управления. Необходимо отметить, что по своим возможностям управления самолеты АВАКС не уступают ВКП (ЕС-130Е), а формирование на борту собственной базы разведанных дает ему неоспоримые преимущества над традиционными ВКП.

Для обеспечения боевых действий СВН командование НАТО задействовало все виды разведки.

Для ведения космической разведки территории Югославии использовались все имеющиеся средства видовой и радиоэлектронной разведки орбитальной группировки (26 спутников действующих и 16 - резервных).

Кроме того, широко применялись коммерческие ИСЗ разведки природных ресурсов Франции, Канады, Индии, которые используются в соответствии с контрактами с американской фирмой.

Космические системы активно использовались в интересах управления войсками и оружием.

В космической радионавигационной системе «Навстар» использовалось 24 ИСЗ (в резерве 3 спутника) и обеспечивали высокоточные (не хуже 16 м) всепогодные навигационно-временные определения в целях автономного наведения средств поражения на цели.

Кроме космической широко использовались все виды воздушной разведки с применением самолетов RC-135; U-2; Е-3А; Е-8С и др., а также агентурная сеть на территории СРЮ.

Для выполнения боевых задач руководством альянса были задействованы практически все имеющиеся типы СВН и авиационные средства обеспечения их боевых действий:

крылатые ракеты морского и воздушного базирования;

тактическая и стратегическая авиация;

боевые и многоцелевые вертолеты;

беспилотные летательные аппараты;

самолеты разведки, управления, ДРЛОУ и РЭБ.

Для нанесения ударов в первых эшелонах СВН использовались КРМБ и КРВБ.

Анализ опыта боевых действий стратегической и тактической авиации в операциях «Лиса в пустыне», «Решительная сила» позволяет констатировать следующие направления совершенствования способов и тактических приемов боевого применения СВН:

повышение оперативности воздействия СВН на объекты, вскрытые по данным всех видов разведки, и качества взаимодействия сил и средств различных родов войск в интересах авиации в рамках единой системы управления группировкой войск;

перенос усилий по ведению РЭБ на самолеты ударных групп, совершенствование боевых возможностей самонаводящегося на электромагнитное излучение оружия, систем и способов индивидуальной защиты самолетов от зенитного огня;

изыскание более эффективных способов применения бортового ВТО для достижения стратегической, оперативной и тактической внезапности ударов;

достижение непрерывности воздействия на противника за счет возможности круглосуточного и всепогодного использования СВН;

повышение результативности нанесения прицельных ударов высокоточными авиационными средствами поражения при сокращении объема выполнения задачи действиями по площадям;

увеличение масштаба применения самолетов СА, в том числе и самых современных, оснащенных обычным вооружением.

В ходе операции «Решительная сила» проходили испытания новые средства поражения наземных объектов:

УАБ выполненные по программе JDAM, наводимые на цели с помощью навигационных систем «Навстар» (одновременно применяется несколько бомб с одного носителя по разным целям);

новые кассетные бомбы созданные в рамках программы SFW, которые могут оснащаться до 40 самоприцеливающимися боеприпасами типа «Скит», наводящимися на работающие двигатели внутреннего сгорания;

«Е-бомбы» для вывода из строя РЭС за счет создаваемого в момент взрыва мощного электромагнитного импульса;

«I-бомбы», применяемые для вывода из строя электрических сетей.

Предварительные исследования показывают, что комплекс проводимых мероприятий по развитию бортового ВТО позволит:

резко (в 2-3 раза) снизить наряды боевых самолетов на поражение объектов;

действовать ТА мелкими компактными группами в неплотных боевых порядках и одиночными самолетами.

Исходя из выше изложенного особенностями применения разнородных средств воздушного нападения в современных и будущих военных конфликтах станут:

создание самодостаточной группировки войск (сил) на базе формирований одного из видов Вооружённых Сил, обладающего высокой мобильностью и способного внести наибольший вклад в решение поставленных задач (типа Воздушно-космических войск в сирийских условиях);

«комплексное поражение противника» - оперативное и рациональное использование сильных сторон каждого средства (рода и вида войск), высокая степень координации их действий в пространстве и во времени с помощью новейших информационных систем управления и телекоммуникационных технологий в комплексе единой системы интегрированных сил и средств разведки, поражения и управления войсками и оружием;

планирование и координация совместных военных и невоенных действий группировки войск (сил) и формирований вооруженных сил заинтересованных государств, военизированных структур стран – участниц конфликта;

завоевание и удержание информационного превосходства, опережающая готовность систем управления и всестороннего обеспечения, а также скрытное развертывание необходимой группировки;
масштабное применение роботизированных комплексов военного назначения, в первую очередь беспилотных летательных аппаратов, для повышения эффективности решения широкого спектра задач;
создание системы противодействия применению беспилотных летательных аппаратов и высокоточного оружия при решающей роли сил и средства радиоэлектронной борьбы.

Использованная литература:

1. Рушкин А.С. Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. – М.: Воениздат, 2009. – 764 с.
2. Батюк И.В. Локальная война в военно-политической стратегии США в начале XXI века. – М.: издательство «Весь мир», 2017. – 328 с.
3. Сирия: сколько еще просуществует «зона безопасности» для террористов?
// Военно-политическая аналитика: интернет-журнал. URL: <http://vpoanalytics.com/2019/05/12/siriya-skolko-eskhyo-prosushhestvuet-zona-bezopasnosti-dlya-terroristov>.
4. ATAXANOV, R. (2021). FARGONA VODIYSI QORAKALPOGLARY ZAMONAVIY KIYIMLARIDAGI ANANAVIY ZHIHATLAR. www.fdu.uz.
5. ATAXANOV, R. (2022). Chorvador khalqlar ananaviy moddiy madaniyatining airim zhihatlari (Fargona vodiysi korakalpoqlarining ananaviy taomlariga oid materiallarr tahlili).
6. Atakhanov, R. S. (2021). Karakalpaks of the fergana valley: migration and integration processes. ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal, 11(5), 586-596.
7. Sotvoldievich, A. R. (2021). Farg'ona vodiysi qoraqalpoqlarida oilaga oid an'ana va marosimlar: An'ana va zamonaviylik. Web of Scientist: Xalqaro ilmiy tadqiqot jurnali, 2 (05), 747-755.
8. Атаханов, Р. С., & Ахунов, М. А. (2023). КАРАКАЛПАКЫ ФЕРГАНЫ: В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ (анализ полевых исследований). Journal of new century innovations, 12(1), 82-90.
9. Sotvoldiyevich, A. R. (2021). Dafn marosimi bilan bog'liq oilaviy marosimlar (Farg'ona vodiysi qoraqalpoqlari misolida). Berlin tadqiqotlari Transmilliy fan va gumanitar fanlar jurnali, 1 (1,5 Pedagogika fanlari).
10. Атаханов, Р. С. (2023, March). ФАРҒОНА ВОДИЙСИ ПОЛИЭТНИК ТАРКИБИНИНГ ШАКЛЛАНИШИДА МИГРАЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИНИНГ ТАЪСИРИ. In Proceedings of International Educators Conference (Vol. 2, No. 3, pp. 27-31).
11. Атаханов, Р. С. (2023, March). ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО КАРАКАЛПАКОВ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ. In Proceedings of International Conference on Modern Science and Scientific Studies (Vol. 2, No. 3, pp. 105-109).
12. ATAXANOV, R. (2023). FARGONA VODIYSI POLIETNIK TARKIBINING SHAKLLANISHIDA MIGRATION ZHARAYONLARINING TASIRI.
13. Атаханов, Р. (2022). МАТЕРИАЛЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАРАКАЛПАКОВ ФЕРГАНЫ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ (НА ОСНОВЕ

- ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ). Вестник Ошского государственного педагогического университета имени А. Мырсабекова, 2(2), 24-31.
14. ATAXANOV, R. (2022). QORAQALPOQ FARG'ONASI DANOS VA JANOS MARASYONLARINI O'RGANISH UCHUN MATERIALLAR: urf-odatlar va yangilanishlar (DALA TADQIQOTLARI ASOSIDA). O'sh davlat pedagogika universiteti .
<https://doi.org/https://doi.org/10.56122/..v2i2.18>
15. Sotvoldievich, A. R. (2022). TRADITIONAL FISHING ACTIVITIES OF KARAKALPAKS IN FERGANA VALLEY (Field Ethnographic Data Analysis). Spectrum Journal of Innovation, Reforms and Development, 3, 246-249.
16. Nafasova, D. (2022). TABIIY RESURSLARNI BOSHQARISH, EKOLOGIYA VA ATROF-MUHIT MUHOFAZASI. Scientific progress, 3(3), 739-744.
17. Турсунов, Х., & Алибаев, М. А. (2020). Важность обеспечения безопасности наземных транспортных средств. Life Sciences and Agriculture, (3-2), 33-36.
18. Hamdam, T. (2022). Theoretical and Methodological Aspects of Community Supervision Instituting. American Journal of Economics and Business Management, 5(9), 80-85.
19. Tursunov, X. T., & Rahimova, T. U. (2006). Ekologiya.
20. Турсунов, Х., & Алибаев, М. А. (2020). REQUIREMENTS TO ENSURE THE SAFETY OF GROUND VEHICLES. Life Sciences and Agriculture, (3-2), 33-36.
21. Турсунов, Х. КОРХОНАЛАРДА МЕХНАТНИ МУХОФАЗА КИЛИШНИ АСОСИЙ ЧОРА-ТАДБИРЛАРИ ВА УНИ ТАШКИЛ ЭТИШДА КАСАБА УЮШМАЛАРИНИНГ РОЛИ. Хорижий hamkorlar ishtirokida o 'tkazilgan Respublika ilmiy-amaliy anjumani to'plamining TAHRIR XAY'HATI, 607.
22. Habibullaevna, K. C. ., & Hamdam, T. . (2023). Training of the Population in the Field of Civil Defense and Protection against Emergencies. Best Journal of Innovation in Science, Research and Development, 2(3), 17-20.
23. Abdurashid, A. (2023). SANOAT KORXONALARIDA YUK KO'TARISH MASHINALARINI ISHLATISH TARTIBI VA XAVFSIZ ISHLATISH BO'YICHA CHORA-TADBIRLAR ISHLAB CHIQISH. Journal of new century innovations, 24(3), 46-50.
24. Abdurashid, A., & qizi Xushvaqtova, V. A. (2023). ISH JOYLARIDAGI JAROHATLANISHLARNI OLDINI OLISH BO'YICHA XALQARO TAJRIBALAR TAHLILI. Journal of new century innovations, 23(3), 173-176.
25. Abduraxmonov, A. A., & Dadabayeva, N. A. (2021). O'TA XAVFLI YUQUMLI KASALLIKLAR VA ULARNING TARQALISHINI OLDINI OLISH CHORA TADBIRLARI. Academic research in educational sciences, 2(3), 340-351.
26. Atakhanovich, Abdurakhmonov A., and Dadaboeva N. Abdurazakovna. "Origin And Protection Of Epidemiological And Episootic Diseases." JournalNX, 2021, pp. 744-751.
27. Abdurakhmonov, A. A., & Dadabayeva, N. A. PREVENT SERIOUS INFECTIOUS DISEASES AND THEIR SPREAD PRECAUTIONARY MEASURES.
28. Abdurashid, A. (2023). Energetik innovatsion poligon tashkil etish. Journal of new century innovations, 20(1), 169-177.
29. Abdurashid, A. (2023). Qayta tiklanuvchi energetika manbai. Journal of new century innovations, 20(1), 178-186.
30. Абдурахмонов А. А., Дадабаева Н. А. ЗАМОНАВИЙ РАҚАМЛИ ТЕХНОЛОГИЯЛАРНИНГ ҚЎЛЛАНИЛИШ СОҲАЛАРИ ВА ЮТУҚЛАРИ //Academic research in educational sciences. – 2021. – Т.

31. Abdurakhmanov, A., & Usmonov, U. (2023, January). THE PROBLEMS OF AUTOMOBILE ENTERPRISE STUDYING MUD SWEATS AND STORING THEM IN A LAND. In Proceedings of International Conference on Scientific Research in Natural and Social Sciences (Vol. 2, No. 1, pp. 105-108).